

Судя по довольным лицам Истинного Государя Ваньши и Истинной Государыни Хуаньхай, они явно прекрасно провели время внутри. Там было около двадцати плохих концовок, но и счастливые тоже встречались. В конце концов, это была всего лишь экспериментальная мини-игра в жанре выживания и фермерства, связанная с искусством создания артефактов. Как только Истинный Государь Ваньши разблокировал соответствующие навыки, он превратился в матерого игрока, вернувшегося на стартовую локацию – рубить кур, вооружившись мечом, созданным для убийства драконов.

Истинная Государыня Хуаньхай сияла от счастья, её глаза искрились весельем. Увидев, как меняется окружающий мир, она поняла, что они вышли наружу. Легко стукнув Цю Ибо по руке своим складным веером, она с укором сказала:

- Назвал меня тётушкой, пообещал научить секретным методам, а в итоге заставил рубить дрова и собирать фрукты! Ну ты и проказник!

Цю Ибо рассмеялся:

- А тётушка научилась создавать артефакты?

Истинная Государыня Ханьхай тоже засмеялась, указывая на Истинного Государя Ваньши:

- С твоим дядюшкой Ваньши тут и делать было нечего! Кстати, этот твой золотой нанму оказался чертовски редким! Мы с Ваньши облазили несколько гор, прежде чем нашли его в одной долине! Чуть не померла от усталости!

Истинный Государь Ваньши покачал головой, улыбаясь, затем закатал рукав. Увидев, что его кожа гладкая, без единой царапины, он удовлетворённо кивнул:

- Действительно, врождённый талант.

Цю Ибо бесстыдно заявил:

- Если Небесный Владыка сам суёт мне еду в рот, как я могу отказать ему в такой любезности?

Истинная Государыня Ханьхай, услышав это, залилась смехом, указывая на него пальцем:

- Как можно быть настолько бесстыдным?!

Цю Ибо развёл руками:

- Пусть будет по-вашему, тётушка!

Затем он добавил:

- Кстати, за прохождение игры полагается награда. Вы уже получили?

- Ты про тот ящичек, который дала Ланьцуй? – спросила Истинная Государыня Ханьхай, доставая из кольца-хранилища деревянную шкатулку. Ланьцуй – имя, которое они дали маленькому котёнку-оборотню. Когда они достроили дом, на прощание Ланьцуй подарила каждому по сувениру. Но они вышли так быстро, что не успели даже взглянуть на подарки.

Цю Ибо смущённо улыбнулся:

- Тогда, тётушки, не забудьте посмотреть. А я пока сбегаю в мир смертных.

Истинный Государь Ваньши кивнул. Он догадывался, что изначально Цю Ибо задумывал не такой иллюзорный мир... Вернее, жанр был правильный, но содержание явно должно было быть другим. Однако раз уж он прервал затворничество, значит, у него есть важные дела.

- Ступай.

Цю Ибо тут же попрощался. Истинный Государь Ваньши между тем открыл свою шкатулку и... потерял дар речи. Внутри лежал кусок руды размером с кулак, тёмно-фиолетовый, с мерцающими в свете звёздочками. Даже беглый взгляд завораживал, словно перед глазами расстилалась бескрайняя звёздная река. Он долго смотрел на неё, прежде чем вздохнуть с лёгкой радостью:

- «Блуждающая звёздная пыль».

Истинная Государыня Ханьхай тоже открыла свою шкатулку. Внутри лежала прозрачно-белая жемчужина, окружённая переливающимся радужным сиянием. Она остолбенела:

- Жемчужина миража? И уровня Великого Посвящённого?!

Они переглянулись. Истинная Государыня Ханьхай подтолкнула жемчужину к Истинному Государю Ваньши и не нашлась, что сказать:

- ...Твой племянник совсем не похож на людей с Горы Байлянь.

Истинный Государь Ваньши усмехнулся:

- Он ученик секты Линсяо.

- Тогда тем более не похож, - рассмеялась Истинная Государыня Ханьхай. - Всего лишь за несколько методов он подарил такие ценные вещи... Настоящая удача.

Они прекрасно понимали: эти сокровища явно предназначались им, а Цю Ибо просто использовал Ланьцуй как посредника. Такие редкие небесные материалы мало кто даже слышал, не то что видел - кто бы стал раздавать их просто так в развлекательном иллюзорном мире?

Истинный Государь Ваньши прищурился, разглядывая жемчужину. Истинная Государыня Ханьхай с улыбкой спросила:

- Цю Ибо и вправду необычен... Вы никогда не пытались переманить его из секты Линсяо?

Хоть этот иллюзорный мир и казался развлечением, но только потому, что она наблюдала за Истинным Государем Ваньши. Если бы туда попал новичок с Горы Байлянь, то, поиграв несколько раз, он бы освоил базовые техники. Может, и не смог бы выковать собственное священное оружие, но починить меч или создать простой артефакт - запросто. К тому же в иллюзорном мире всё ненастоящее, и если материал испортится, можно просто начать заново. От одной мысли об этом у неё защемило сердце.

Может, стоит попросить Цю Ибо продать ей такой? Пусть её ученики почаще туда заходят - лишним мастерство не бывает.

Истинная Государыня Ханьхай подумала, что могла бы создать подобное сама, но для этого нужно досконально разбираться в искусстве создания артефактов. А она в этом... как

говорится, «из десяти отверстий прочищено девять – одно осталось забитым». Если она возьмётся за дело, то, боюсь, собьёт с пути всех учеников. Лучше уж купить у Цю Ибо – быстро и удобно.

Цена вряд ли окажется неподъёмной.

Истинный Государь Ваньши рассмеялся:

- Мой старший брат ещё на Весеннем пиру сразу заметил его и гнался за ним аж до главного зала секты Линсяо. Но Цю Ибо тогда приглянулся останкам Дао-государя Шо Юня с Пика Омытого Меча... Если не смогли заполучить его тогда, как сделать это сейчас?

Лучший момент был на Весеннем пиру. Если бы Истинный Государь Циши проявил настойчивость и просто увёл Цю Ибо с собой, даже его дядя Хуайчжэнь не смог бы ничего поделаться. Когда бы факт свершился, а ребёнок сам не захотел бы возвращаться, секта Линсяо осталась бы ни с чем. Максимум – пришлось бы выплатить компенсацию! Но кто мог представить, что останки Дао-государя заметят Цю Ибо и примут его в ученики? Теперь даже Истинный Государь Линсяо вынужден называть его «дядей». На этом этапе попытка переманить Цю Ибо уже не вопрос денег или артефактов – это объявление смертельной вражды.

- Как же жаль, – вздохнула Истинная Государыня Ханьхай, подперев щёку. Её прекрасные глаза сверкали. – Как думаешь, если я велю ученице его очаровать...

Если не получится сделать его учеником, можно ведь и зятем!

Истинный Государь Ваньши одним словом разрушил её мечты:

- Он практикует Путь Бесстрастия.

- О, тогда ладно, – мгновенно сдалась Истинная Государыня Ханьхай. – Эта жемчужина даже лучше моей прежней. Как думаешь, сможешь что-то из неё сделать?

- Конечно, – ответил Истинный Государь Ваньши. – Но ты потом не пожалеешь?

- О чём?

- Племянник, похоже, вскоре достигнет уровня Истинного Государя. Если я сделаю сейчас, потом сможешь собрать ещё?

Истинная Государыня Ханьхай загадочно улыбнулась:

- Не беспокойся. Когда придёт время... у меня есть свои хитрости.

Цю Ибо в спешке отправился в мир смертных. Сюань Тун уже давно вывел формулу, но, видя, что Цю Ибо не появляется, а назначенные полгода вот-вот истекут, он тайком отправил письмо в семью Цю, чтобы узнать, в чём дело. Ему ответили: «Сохраните вещи, Старейшина сам заберёт». Он подумал, что для бессмертных один день на небе равен году на земле, и, возможно, младший советник Цю задержался по каким-то делам. Вдруг он так и не дожждётся его до самой смерти, и формула будет утеряна? Тогда он просто отправил черновики в семью Цю.

Он всегда был внимателен и предусмотрителен. Помимо готового результата, он приложил

целую телегу черновиков, аккуратно пронумерованных, с подробными выкладками. Даже если основной труд потеряется, по черновикам можно будет восстановить формулу. На всякий случай он подготовил несколько вариантов, чтобы Цю Ибо мог выбрать лучший.

Таким образом, по прибытии в семью Цю, Цю Ибо получил несколько телег рукописей. Почти все математики, получившие приглашение от семьи Цю, предоставили свои ответы. Лучшие, как Сюань Тун, прислали и результаты, и черновики. Худшие ограничились только результатами. Павильон Лунцюань был завален книгами. Цю Ибо пролистал несколько страниц, убедился, что всё в порядке, и забрал все материалы с собой.

На этот раз для затворничества он выбрал секту Линсяо. Всё просто: он собирался изучать числовые расчёты. С черновиками лучших математиков и собственным высшим образованием у него не должно было возникнуть проблем с пониманием. Ну а если что-то окажется слишком сложным – можно просто пропустить и взять другой вариант.

Он считал, что лучше разобраться самому. Даже если формулу можно просто применить, понимание процесса и слепое подставление чисел – разные вещи. Раз уж браться за дело, то делать его на совесть, чтобы Небесный Путь не нашёл лазеек.

Цю Ибо не спешил приступать к созданию ущелья. Сначала он оптимизировал уже готовую игру «Домик для счастливого котика», чтобы игровой процесс стал более сбалансированным. Например, если раньше для зелья от яда требовалось два цзиня грибов, то после изменения (первое зелье бесплатно, второе – за десять цзиней) он понял, что без функции определения лучше вообще не есть грибы, а спокойно собирать их и обменивать на куриные ножки. Также он доработал атаку и шкалу здоровья монстров в различных случайных событиях. Хотя основная цель игры – обучение созданию артефактов, вдруг кто-то захочет почувствовать себя охотником? Поэтому он добавил уязвимые точки: независимо от метода атаки, попадание в них вызывало у монстров различные состояния – паралич, оглушение, увечья и так далее.

Когда «Домик для счастливого котика» перестал нуждаться в доработках, он приступил к созданию «Покой среди южных гор» – озеленённой и усовершенствованной версии первой игры. Если «Домик для счастливого котика» можно назвать «Введением в создание артефактов для новичков», то эта версия – «Продвинутый курс». Здесь кот превратился просто в раздатчика заданий, исчезло трёхмесячное ограничение на сезон дождей, расширилась карта и ресурсы. Игроки могли выбирать любые цели или вообще ничего не делать, живя в развалинах, собирая фрукты и глядя кота.

Благодаря детству, проведённому с Истинным Государем Циши, Цю Ибо знал и протестировал большинство материалов мира духовного совершенствования. Поэтому создание этого мира далось ему легко. Единственное, что отнимало время – описание каждого ресурса: внешний вид, условия произрастания, свойства, сочетаемость с другими материалами, результаты переплавки... На «Покой среди южных гор» ушло три года.

Цю Ибо покачал головой. Пока не попробуешь – не поймёшь. Как говорится, «когда нужно – понимаешь, как мало знаешь». Создавая игру, он одновременно освежал свои знания в создании артефактов. На середине процесса он осознал серьёзную проблему: большинство его лучших артефактов обязаны своими свойствами случайным усилениям от Печи Десяти Тысяч Сокровищ. Например, «Сияние заката». Если бы не несколько удачных усилений подряд, это был бы просто хороший транспортный артефакт, но никак не шедевр.

То же самое с «Восточным ветром», «Свитком неба и земли», «Картиной персикового ручья», «Нефритовой лютней», «Нефритовой вазой»... Почти все они зависели от случайных усилений

Печи.

И это было плохо.

Хотя Печь и была частью его Дао, и пока он жив – она не исчезнет, её существование порождало в нём лень. Он давно не занимался серьёзно искусством создания артефактов, лишь иногда проверяя идеи. После достижения уровня Одухотворённого Феникса, хоть и под влиянием внешних факторов, он забросил и мечи, и артефакты, занимаясь ерундой.

Меч – основа выживания, артефакты – страсть. Даже если он не мог преуспеть в обоих, стоило сосредоточиться хотя бы на одном.

Проще говоря, он зазнался.

Теперь ему нужно было себя одёрнуть. Поэтому он сознательно не стал сразу делать «Славу бессмертных».

Три года ушло на описание ресурсов, следующие тридцать – на тренировки. Цю Ибо начал с нуля, разделив своё затворничество на две части: утром – меч, днём до утра – артефакты, два часа медитации, затем снова меч. В иллюзорном мире, питаясь хлебом и солёными овощами, не видя прогресса, он выдержал десятки лет. Теперь, с обилием духовной энергии и ежедневными улучшениями, как он мог сдать?

Всё зависит только от желания.

Он достал конспекты, которые Истинный Государь Циши давал ему в детстве, и начал заново проходить программу: от простейшего смешивания свойств глины до экстракции материалов, пропорций, плавки и формовки. Это помогло освежить знания. С мечом он тоже начал с основ, поднимая упущенное.

Когда он наверстал упущенное, а песок в песочных часах перестал прибывать, Цю Ибо с удивлением осознал: ему триста лет, и часы перестали работать.

Невероятно. Триста лет.

Пролетели в мгновение ока.

В своём убежище он испёк торт, поставил одну свечу и тихо отметил трёхсотлетие.

Пятьдесят лет спустя в секте Линсяо разразилась буря. Необъяснимое давление опустилось с небес, заставив всех поднять глаза в сторону Пика Омытого Меча. Оттуда вылетел луч света, устремившись к горе Сяохэшань, месту для преодоления небесных испытаний.

В это время собрание Истинных Государей прервалось. Истинный Государь Линсяо, поглаживая бороду, улыбнулся:

– Инчжэнь, Хуайчжэнь, идите посмотрите.

Цю Линьхуай кивнул:

– Благодарю, господин глава секты.

Цю Линьюй уже вскочил с места:

- Благодарю, господин глава секты!

После их ухода Истинный Государь Линсяо с удовлетворением наблюдал за грозовыми тучами:

- Сегодня наша секта Линсяо обретёт ещё одного Истинного Государя.

Но не прошло и получаса, как Цю Линьхуай и Цю Линьюй вернулись с мрачными лицами, таща за собой Цю Ибо.

Цю Ибо оставался на пике уровня Одухотворённого Феникса, и его одежда даже не была тронута небесными молниями. Истинный Государь Линсяо растерялся, вопросительно глядя на них. Люсяо, Лиань и Чуньмин тоже смотрели в недоумении.

Только что было небесное испытание уровня Объединения Тела, и оно явно следовало за Цю Ибо!

Почему же он не преодолел испытание? Или провалил? Но тогда почему Инчжэнь и Хуайчжэнь выглядят такими злыми?

Они и представить не могли, что, подлетев к месту, увидели Цю Ибо, летящего к ним, а за ним - шлейф небесных молний. Они испугались, что у него случился сбой в циркуляции Ци, но вдруг Цю Ибо будто что-то вспомнил, швырнул какой-то предмет назад - и молнии перестали преследовать его.

Цю Ибо поклонился собравшимся Истинным Государям. Восемьдесят лет затворничества - все думали, что он не выйдет, пока не достигнет уровня Объединения Тела. С улыбкой он сказал:

- Докладываю господину главе секты: я хочу преподнести секте один артефакт.

С этими словами перед ними появился железный ящик длиной в локоть. Четырёхугольный, без единого шва - сложно было понять, что это за сокровище.

Но если Цю Ибо называл это сокровищем, значит, так оно и было. Истинный Государь Линсяо сохранял невозмутимость:

- Значит, небесное испытание только что было вызвано этим предметом?

Цю Ибо кивнул:

- Долгое затворничество навело меня на размышления.

Цю Линьюй стукнул его по спине и передал мысленно:

[Говори по делу.]

Цю Ибо слегка кашлянул:

- Короче говоря, я создал иллюзорный мир, где ученики могут соревноваться, чтобы развивать навыки командной работы и личные способности.

Истинные Государи переглянулись. Звучало... не особо впечатляюще? Разве маленькие тренировочные миры секты не для этого предназначены?

Если Цю Ибо говорил «иллюзорный мир», значит, это был именно он, а не реальный мир... Но

разве иллюзорный мир мог привлечь небесные молнии?

Цю Ибо пояснил:

- Лучше один раз увидеть. Прошу всех дядюшек испытать его.

Чуньмин покачал головой:

- Нам сюда. Пусть Хуайчжэнь и Инчжэнь попробуют.

Цю Ибо настаивал:

- Нет, для входа сейчас требуется десять человек. Я в этот раз не пойду. Это займёт всего время, пока заварится чай. Попробуйте, дядюшки.

Тон Цю Ибо не допускал возражений. Истинный Государь Линсяо почувствовал неладное - обычно, принося артефакты, Цю Ибо тихо передавал их ему, никогда не настаивая на коллективном тестировании. Он кивнул:

- Раз уж дядя настаивает... Десять человек? Нас тут шестеро, позовите Хуайли и остальных.

Вскоре Цю Хуайли привёл Вэнь Игуана, Гу Сюаньци и других, набрав в сумме с шестью Истинными Государями десять человек. Цю Ибо пнул железный ящик, и вспышка света озарила зал. Перед всеми появились сверкающие золотые иероглифы:

«Кодовое имя: И Му»

Ниже мелким шрифтом:

«Тестовая версия 3.0»

Цю Хуайли едва сдержал смех - очень в стиле Цю Ибо.

Через несколько дыханий он обнаружил, что окружение сменилось на таинственный лес, под ногами - тропинка, ведущая в неизвестном направлении. Истинные Государи и старшие братья исчезли. То же самое произошло с каждым. В этот момент раздался голос Цю Ибо:

- Это краткое обучение. Прошу всех дядюшек и братьев коснуться нефритового свитка перед вами.

Все дотронулись до свитков, и в их сознании возникли образы и тексты, объясняющие суть происходящего.

Этот иллюзорный мир представлял собой турнир четырёх регионов, где небесные гордости бессмертных сект сражались за звание сильнейшего. «Он» был учеником секты Линсяо по имени Фэн Цин, практикующим меч. На карте обитали различные монстры, убийство которых приносило очки. Очки можно было обменивать на оружие и артефакты. Также можно было получать очки, рана соперников. Благодаря запрету на уничтожение основы, полностью убить противника было невозможно - победа достигалась разрушением его запрета.

Цю Хуайли осмотрел себя: на нём была обычная зелёная форма ученика секты Линсяо - свободные рукава, развевающиеся одежды, на поясе - нефритовый диск и меч. Очень знакомый, но почти забытый «Меч зелёных облаков» - после того, как Цю Ибо начал массовое производство стандартных мечей, во внутренних кругах он почти исчез.

Он создал водное зеркало и увидел, что его лицо изменилось – теперь это было лицо Фэн Цина: благородные брови, пронизательные глаза, тонкие губы, лёгкая улыбка в уголках рта. Красивое лицо... чем-то напоминающее Цю Ибо.

Он почувствовал, что знает «Меч зелёных облаков», «Метод Линсяо» и «Превращение Ци в дракона». В кольце-хранилище лежали безлимитные свитки возвращения к запрету и одна пилюля восстановления Ци.

Голос Цю Ибо раздался снова:

- Теперь следуйте указаниям и убейте одурманенную лягушку.

Перед глазами Цю Хуайли появилась светящаяся дорожка. Он колебался, затем пошёл по ней. Через сто чи он увидел лягушку размером с таз, ярко-красную, бросающуюся в глаза. Цю Ибо продолжил:

- Теперь используйте «Меч зелёных облаков».

Все попробовали, и одурманенная лягушка легко пала, принеся каждому по сто духовных камней. Следуя подсказкам, они обменяли их на стальной меч, и следующая лягушка сдалась ещё быстрее.

Истинный Государь Линсяо с недоумением смотрел на стальной меч.

В чём смысл? Где тут командная работа? Убийство простой лягушки?

Цю Ибо провёл их через обучение, затем перевёл в режим 5 на 5. Участники разделились случайно: шесть Истинных Государей (включая Цю Линьхуая и Цю Линьюя) и два ученика уровня Одухотворённого Феникса и Золотого Ядра – идеально для двух команд. Цю Ибо объявил:

- Теперь выберите персонажа.

Вэнь Игуань нахмурился:

- Можно выбрать себя?

Цю Ибо рассмеялся:

- Пока нет. Советую выбрать Фэн Цина.

Вэнь Игуань так и сделал. Остальные, пытаясь выбрать Фэн Цина, обнаружили, что персонаж уже занят. Цю Ибо объяснил, что один персонаж – для одного игрока. Истинная Государыня Люсяо выбрала девочку, Истинный Государь Линсяо – старого даоса, Цю Линьхуай – того, кто использовал свитки, а оставшиеся ученики взяли посохи.

С чистым звоном колокольчика их снова перенесло на самую первую карту.

Под звон колокола их снова перенесли на стартовую карту.

Все присутствующие были не глупы – без подсказок они уже собирались убить лягушек для стальных мечей. Пятеро шли по тропинке, Истинный Государь Линсяо, стоя на облаке, с любопытством заметил:

- Это сокровище выглядит очень похожим на то, что есть у дядюшки.

- Действительно, похоже...

Но не успели они пройти и ста чи, как наткнулись на одурманенную лягушку. Когда та была на грани смерти, кто-то крикнул:

- «Метод сжигающего моря»!

Вспышка огня - и лягушка пала, но очки достались не им.

Цю Хуайли был в другой команде.

В глазах всех он был одет в красное, с именем «Цю Хуайли» над головой. С улыбкой он сказал:

- Простите, дядюшки и братья!

Истинный Государь Линсяо:

- ...?

Истинная Государыня Люсяо возмутилась:

- Ты что творишь? Неуважение к старшим!

Цю Хуайли рассмеялся:

- Сейчас вы для меня не наставник, а святая дева из дворца Цзинхуаюэ.

Истинная Государыня Люсяо инстинктивно хотела задать ему трёпку, но Цю Хуайли ловко юркнул в кусты. Она бросилась за ним - и обнаружила там целую компанию.

Вэнь Игуань, Чуньмин, Лиань и Цю Линьюй уже ждали.

Истинная Государыня Люсяо:

- ...???

- «Метод Линсяо»!

- «Тишина мириад звуков»!

- «Вот и я»!

- «Получай от Старого Сунь»!

Истинная Государыня Люсяо - тяжело ранена.